

ПРОБЛЕМА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ОБЪЕДИНЁННОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ О ГЕРМАНСКОМ ЕДИНСТВЕ 1990 Г.

THE PROBLEM OF THE MILITARY-POLITICAL STATUS OF THE UNITED GERMANY IN THE NEGOTIATION PROCESS OF GERMAN UNITY IN 1990

*I. Uralskiy
R. Tuhvatullin*

Summary. The article considers to the question of Germany's membership in NATO during the negotiation process about German unity. The author examines the position of the USSR, which has undergone significant changes during the negotiation process, the reasons and factors of the US-West German cooperation success concerning the entry of the United Germany into NATO, and also analyzes the consequences of that decision for European security and international relations.

Keywords: USA, Germany, the unification of Germany, Helmut Kohl, George Bush, NATO, USSR.

Уральский Иван Сергеевич

*Аспирант, Башкирский государственный
университет, РФ, г. Уфа
ivansibirskiy123@gmail.com*

Тухватуллин Рустэм Расфарович

*К.и.н., доцент, Башкирский государственный
университет, РФ, г. Уфа*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу о членстве Германии в НАТО в ходе переговорного процесса о достижении германского единства. Автор рассматривает позицию СССР, претерпевшую значительные изменения во время переговорного процесса, а также причины и факторы успешности американско-западногерманского взаимодействия при решении вопроса о вхождении единой Германии в НАТО, анализирует последствия подобного решения для европейской безопасности и международных отношений.

Ключевые слова: США, ФРГ, объединение Германии, Гельмут Коль, Джордж Буш, НАТО, СССР.

Объединение Германии в конце XX века является противоречивым процессом, а некоторые его аспекты до сих пор продолжают вызывать споры. Все исследователи сходятся во мнении, что объединение Германии ознаменовало собой разрешение германского вопроса. Со временем страна трансформировалась в стратегического партнера для США по НАТО, активно участвуя в расширении.

Перед объединением соседние страны пугала перспектива иметь в центре континента сильную Германию, прежде всего, опасались Франция и Великобритания. Британцы с тревогой относились к сотрудничеству ФРГ и США по объединению — на встрече в сентябре 1989 года Маргарет Тэтчер сказала Горбачёву о том, что Великобритания не заинтересована в объединении Германии по причине того, что это приведет к изменению послевоенных границ. Кроме того, она назвала Германию дестабилизирующей силой для западноевропейского сообщества [15]. Стоит отметить, что на территории обеих Германий было сосредоточено большое количество войск — суммарно более 700 тысяч человек.

Одна из наибольших проблем при переговорном процессе — определение военно-политического статуса

нового государства. Начавшиеся переговоры сразу же натолкнулись на проблему в виде определения взаимоотношений между Германией и НАТО. Они проходили по схеме «2+4». Государственный секретарь США первым настоял на данной схеме «2+4» [9], в то время как Советский Союз первоначально (конец января 1990 г.) выступал за вариант «4+2» — четыре державы-победительницы плюс два германских государства. Государственный секретарь отверг этот вариант, акцентировав внимание на том, что немцы сами должны решать свои дела. Его преимущество для США было в том, что они могли держать ситуацию под своим контролем, а в схеме «4+2» на первый план выходил СССР, и близкие к нему по позиции Англия и Франция. В феврале на международной конференции в Оттаве министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварнадзе должен был защищать эту точку зрения, но он уступил.

Первоначально по вопросу военно-политического статуса Германии образовались две противоположные позиции: членство в НАТО (США, ФРГ) и неприемлемость членства в НАТО (СССР). При переговорном процессе позиция Советского Союза претерпевала изменения — в разное время говорилось о нейтралитете Германии, о роспуске ОВД и НАТО, об одновременном членстве

в обоих блоках, о создании демилитаризованной зоны, но это было больше похоже на метания руководства СССР. Перед декабрьской встречей 1989 года Буша и Горбачева члены Совета национальной безопасности Филип Зеликов и Кондолиза Райс пришли к выводу об ослаблении влияния СССР в Восточной Европе, что выражалось в отсутствии чётко продуманной линии. Через пару месяцев Джордж Буш-старший дал оценку хаотичным действиям Советского Союза, заявив, что СССР находится не в том положении, чтобы диктовать свои условия. Именно поэтому уже на переговорах Штаты видели себя победителями и диктовали свои условия, хотя на саммите в Мальте американский президент заверял, что США не намерены искать выгоду в Восточной Европе в ущерб советским интересам [19, с. 23–24]. Возможно, это объясняется фактом того, что никто не предполагал, с какой скоростью будет протекать объединение.

9 февраля 1990 года состоялась беседа Михаила Горбачёва с государственным секретарём США Джеймсом Бейкером, который произнёс своё знаменитое выражение «ни дюйма на восток» — госсек поддерживал Горбачёва, говорившего про невозможность расширения границ НАТО. Бейкер заверил, что ФРГ не ищет односторонней выгоды. Было сказано, что НАТО не будет расширяться на Восток, если Германии позволят объединиться в рамках союза, а США, при этом, сохранит военное присутствие в Европе. В речи политика не использовались слова «ГДР» и «Восточная Германия», хотя он говорил именно о ней [17].

А 31 января 1990 года глава МИД ФРГ Ганс-Дитрих Геншер в Тутцинге впервые затронул тему расширения НАТО, когда отверг эту возможность в рамках потепления отношений с СССР. В телеграмме посольства США в Бонне, передававшей слова главы МИД ФРГ, которая была отправлена в Вашингтон, также говорилось об особом статусе восточногерманской территории, что нашло отражение в договоре об объединении — все главы государств давали гарантии соблюдения интересов Советского Союза [5]. В ФРГ в словах Геншера нашли уступку СССР, но затем идея особых условий прочно вошла в переговорный процесс.

10 февраля Горбачев во время беседы с канцлером ФРГ Гельмутом Колем согласился с объединением и членством новой страны в НАТО, если Североатлантический альянс сохранит границы. В ФРГ обращали внимание на то, что объединённая Германия будет под постоянным контролем, а НАТО будет превращаться в политическую организацию. По Хельсинскому заключительному акту, согласно которому любое государство могло выбирать союз по своей воле, объединённая Германия могла с лёгкостью примкнуть к Североатлантическому альянсу.

В своих мемуарах Коль впоследствии рассказал, что именно на той встрече впервые услышал о неизбежности объединения ГДР и ФРГ от Горбачева [13]. Позднее помощники Горбачёва писали, что все попытки советского лидера были больше связаны с выбором формы, чем с содержанием — нужно было подготовить советский народ к новому типу международных отношений между странами. Кроме того, существовала надежда на частичную компенсацию для Союза за вклад в окончание Холодной войны [2, с. 13–14].

Согласование позиций — 9 февраля состоялась встреча Бейкера с Колем, на которой государственный секретарь США инструктировал канцлера. Бейкером отмечен уклончивый ответ Горбачёва, который соглашается подумать о членстве Германии в НАТО, если оно не будет двигаться на Восток — «любое расширение НАТО было бы неприемлемо», на что Бейкер в письме Колю добавил: «Видимо, НАТО» в сегодняшних границах приемлемо». [6, р.793–74].

Весной 1990 года обе Германии стремительно шли к объединению — быстро было обговорено территориальное воссоединение, 18 мая подписан договор о создании единого экономического пространства, а уже 1 июля на территории ГДР вошла в обращение единая немецкая марка, в то время как прежняя валюта упразднялась. В середине марта 1990 года «Альянс за Германию», выступавший за объединение ГДР и ФРГ, уверенно выиграл парламентские выборы (192 мандата из 400). Канцлер ФРГ в это время, уже тогда заручившись поддержкой США в германском вопросе, также сделал своей главной целью объединение, что нашло мощную поддержку у населения — Коль активно поддерживал «Альянс за Германию». 11 апреля Горбачев в столице СССР встретился с Дугласом Хердом — главой МИД Великобритании. На той встрече Михаил Сергеевич рассказывал о важности создания новых структур безопасности по решению германского вопроса. По его мнению, вступление Германии в Североатлантический альянс без учета интересов СССР рискует нарушить равновесие, на что Союз не может пойти [18].

Горбачёву оставалось надеяться на поддержку Франции, но Франсуа Миттеран 25 мая ответил отказом; в основе его решения возможная изоляция страны от западноевропейских союзников (об этом он предупредил и лидера СССР). В этой ситуации президенту Франции оставалось только предложить Советскому Союзу получить определённые гарантии. Также он рекомендовал во время переговорного процесса не акцентировать внимание на ограничении вооружения. В итоге Миттеран обещает поддержать инициативы Советского Союза по стимулированию «строительства общеевропейского дома». Большого он не мог предложить (руководство

страны надеялось, что Франция окажет полную поддержку СССР), боявшись оказаться в изоляции от западных стран, если бы он полностью поддержал Горбачёва. Он смог лишь уведомить о гарантии учёта советских интересов при процессе объединения [16]. Тут же Миттеран написал Бушу о трудностях Горбачёва, он предложил не ставить перед фактом объединения, а прийти к мирному урегулированию, предложив несколько вариантов «гарантий» для СССР [4, с. 454–456].

4 мая 1990 года состоялась встреча Бейкера с главой МИД СССР Эдуардом Шеварнадзе. Глава МИД СССР указывает на то, что новое видение находится ещё в стадии формирования, потому Государственный секретарь США в докладной записке Бушу сделал прогноз, верный, как оказалось впоследствии, о том, что решение этого вопроса произойдет после партийного съезда, намеченного на июль [12].

18 мая состоялась встреча Бейкера непосредственно с самим Горбачёвым. Он продолжал настаивать на том, что воссоединение ФРГ и ГДР должно произойти в рамках единого европейского интеграционного процесса, а не на основе военных блоков. В ответ на это Бейкер представил 9 пунктов (среди них — отсутствие у Германии ядерного оружия, реформа НАТО), согласно которым США двигаются к видоизменению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в постоянную структуру. Кроме того, он назвал «мечтой» желание СССР, а НАТО — реальность. Шеварнадзе указал на то, что перестройка сорвётся, если новая Германия войдет в НАТО, а советское руководство в таком случае превратится в проигравшую сторону [14].

31 мая в Вашингтоне состоялся саммит, который начался с того, что Буш пытался доказать Горбачёву ошибочность опасений в новой Германии. Позиция одновременного членства в ОВД и НАТО, о ней Горбачёв сказал в беседе с советником канцлера ФРГ Хорстом Тельчиком, (отметив, что классическим решением все же был бы роспуск обоих военно-политических блоков) сразу была отклонена (идея «двух якорей стабильности»). Горбачёв выдвинул предложение, вызвавшее негодование у представителей советской делегации — дать немцам самим выбирать союз. Позиция сразу же позитивно была встречена на Западе. Через неделю в Лондоне состоялась встреча Горбачёва и Тэтчер, предугадавшая дальнейшие действия США — лидер СССР рассматривал вариант одновременного членства объединённой Германии в ОВД и НАТО. Она акцентировала внимание на Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе [9, р.411–416].

В июле 1990 года была принята Лондонская декларация о преобразовании НАТО, нашедшая отклик в совет-

ском руководстве. Она признавала изменения в сфере безопасности и необходимость сотрудничества со странами бывшей ОВД, планировалось наладить диалог со странами третьего мира [11]. Во многом благодаря именно ей Горбачёв дал отпор оппозиции на последнем в истории XXVIII партийном съезде, который состоялся со 2 по 13 июля. Несмотря на жёсткую критику и отсутствия каких-то конкретных результатов от отношений с Западом — воссоединение Германии (особый военный статус ГДР) было одобрено. Далее последовали переговоры Горбачёва и Коля, определившие критерии воссоединения ФРГ и ГДР. Горбачёв сделал акцент на требованиях гарантий нерасширения НАТО, нераспространении Альянса на территории ГДР и сохранения на определённый промежуток времени на её территории советских войск на юридических основаниях. Канцлеру ФРГ были вручены эти предложения [3, с. 398–400].

Через пару дней в телефонном разговоре между Бушем и Горбачёвым американский президент пытался закрепить успешные переговоры ФРГ и СССР. Он не только отмечает положительные изменения в отношении СССР с НАТО (приглашение Горбачёва, регулярные контакты с правительством СССР), но и говорит о лондонской Декларации: «Мы фундаментально изменили свой военный подход к неядерным и ядерным силам. Выдвинули идею расширения и укрепления СБСЕ за счет новых институтов, в которых СССР мог бы принять участие и стать частью новой Европы». Фактически соглашение об объединении было заключено, оставались только финансовые вопросы — США выступали против любой экономической помощи, в том числе против предоставления кредитов для развития рыночной экономики [1, с. 398–399].

Горбачёв всё-таки получил так нужные ему заверения, после чего дал окончательное согласие на объединение. Он считал, что будущее страны во многом зависит от увлечённости в европейскую интеграцию, в которой одним из основополагающих моментов был германский вопрос. Предполагалось, что отношения с новой Германией выйдут на новый уровень, а Вторая мировая война и последовавшая Холодная останутся в прошлом. По-другому на взаимоотношения НАТО и СССР смотрели в США. Позиция Пентагона состояла в том, чтобы держать «дверь открытой», если пойдёт речь о расширении НАТО, Госдепартамент предпочитал указывать на то, что дискуссия находится на второстепенных ролях — именно последняя точка зрения и была услышана Советским Союзом. Впоследствии кабинет Буша принял на вооружение первую позицию (отказ в стремлении к организации антисоветской коалиции, боясь, что этот шаг отрицательно скажется на преобразованиях в СССР, а администрация следующего президента взяла на вооружение вторую [4, с. 266–269].

Убеждение о том, что НАТО не собирается расширяться, Горбачёв сохранял до развала СССР. Во время встречи с премьер-министром Великобритании Джоном Мейджором лидер Советского союза вновь затронул эту тему в связи с политическими процессами Восточной Европы, британец назвал это «координацией усилий между НАТО и Западом» [8, р. 79]. В середине 1991 года генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер лично заверил представителей СССР, что не планируется расширения НАТО, а сам выступит против членства в организации Польши и Румынии. В ответ советская делегация призвала НАТО к переговорам о сокращении военных функций, предупреждая, что расширение альянса приведет к замедлению реформ в СССР [7, с. 760–764.].

Уже менее чем через полгода произойдет роспуск Советского Союза (США даже пытались сохранить). В итоге расширение НАТО всё-таки произойдет и тогда президент России Борис Ельцин получит новые гарантии.

По всем высказываниям политиков можно судить о том, что термин «нераспространение на Восток» относился лишь к территории ГДР (во время переговорного процесса). Но никакая из речей в итоге не была закреплена юридически, в этом видится главная проблема для СССР. После развала Советского Союза разговоры о строительстве «общеевропейского дома» прекратились. Многочисленные документы, опубликованные позднее говорят о том, что руководство стран западного мира делало множество заявлений о неподвижности НАТО на Восток, в чем убеждали руководство СССР, что подобного не случится лишь для облегчения согласия по объединению.

В ФРГ и США старались облегчить достижение согласия с СССР благодаря «торгам». Сложно говорить о нарушении обещаний — Горбачев в одном из своих поздних интервью утверждает, что НАТО не обещало не расширяться и даже не давало определенных гарантий. Ско-

рее страны западного мира хотели добиться объединения Германии скорыми темпами на своих условиях, чем расширить НАТО (политика расширения НАТО, предложенная Клинтоном в 1994 году вызвала немало критики) — расширение как таковое состоялось только в конце XX века, а первоначально страны, ранее входившие в ОВД и имевшие возможность вступить в любой момент в противоположный военно-политический блок, этого не делали. Концепция «нарушения обещаний» приобрела большое количество сторонников в России, но ее можно интерпретировать только как «миф». Объединение Германии произошло стремительно, в этих условиях успех американско-германскому сотрудничеству принесло сочетание ряда факторов: стратегическое преимущество, «изолированность» СССР на международной арене, способность американских и германских политиков подстраиваться под существующие условия (никто не предполагал, то объединение произойдет настолько стремительными темпами).

На скором объединении сказались и нечеткая позиция Советского Союза по германскому вопросу. При новом внешнеполитическом курсе руководство страны надеялось на создание нового мирового порядка, в котором не будет конфронтации между Западом и Востоком, а СССР не будет противопоставляться НАТО — этим можно объяснить слова Коля о том, что в феврале 1990 года Горбачев понимал неизбежность объединения Германии, а в последующие встречи вместе со своим кабинетом старался минимизировать потери. США и ФРГ победили команду Горбачева именно при переговорном процессе благодаря разработанной стратегии решения германского вопроса, в то время как СССР взял курс на отказ от применения силы и на баланс интересов. Возможно, имели место быть финансовый фактор (СССР фактически был банкротом, потому не мог требовать) и переоценка готовности США и ФРГ к новому курсу Советского Союза, отсутствие настойчивости и недооценка силовых факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буш Дж-ст. «Мир стал другим: пер. с англ. / Джордж Буш, Brent Скоукрофт. — М.: Междунар. отношения, 2004. — с. 502.
2. Галкин А.А., Черняев А. С. Михаил Горбачёв и германский вопрос. Сборник документов 1986–1991 — М., 2006. — с. 696.
3. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ. От Аденауэра до Шредера. — М.: Московские учебники — СидиПресс, 2005. — с. 608.
4. Фон Плато А. Объединение Германии — борьба за Европу/ Пер. с нем. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. — с. 511.
5. Bonn Confidential Cable to Secretary of State on the speech of the German Foreign Minister: Genscher Outlines His Vision of a New European Architecture. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 15.11.2018 г.).
6. Deutsche Einheit Sonderedition und den Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90, eds. Hanns Jurgen Kusters and Daniel Hofmann (Munich: R. Odenbourg Verlag, 1998), с. 793–794.
7. Dokumente zum Konflikt um den deutschen-politischen Vertrag// Blätterfür deutsche und internationale Politik. 1991. № 6.
8. Documents on British Policy Overseas, series III, volume VII: German Unification, 1989–1990. Foreign and Commonwealth Office. Documents on British Policy Overseas, edited by Patrick Salmon, Keith Hamilton, and Stephen Twigge, Oxford and New York, Routledge 2010.
9. Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit/ Dargest. Von Kai Diekmann und Ralf Georg Reuth. Berlin: Propyläen, 1996. — с. 488.

10. Letter from James Baker to Helmut Kohl [Электронный ресурс]. URL: <http://historyfoundation.ru/gorbachev/doc08.html> (дата обращения 15.11.2018 г.).
11. London Déclaration on a Transformed North Atlantic Alliance. 05–06.07.1990// [Электронный ресурс]. <http://www.nato.int/docu/comm/49–95/c900706a.htm> (дата обращения 15.11.2018)
12. Memorandum of Conversation between James Baker and Eduard Shevardnadze in Moscow). [Электронный ресурс]. URL: <http://historyfoundation.ru/gorbachev/doc04.html> (дата обращения 15.11.2018 г.).
13. Memorandum of conversation between Mikhail Gorbachev and Helmut Kohl. [Электронный ресурс]. URL: <http://historyfoundation.ru/gorbachev/doc09.html> (дата обращения 15.11.2018 г.).
14. Record of conversation between Mikhail Gorbachev and James Baker in Moscow (Excerpts). [Электронный ресурс]. URL: <http://historyfoundation.ru/gorbachev/doc06.html> (дата обращения 15.11.2018 г.).
15. Record of Conversation between Mikhail Gorbachev and Margaret Thatcher September 23, 1989. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB293/doc03.pdf> (дата обращения 15.11.2018 г.).
16. Record of conversation between Mikhail Gorbachev and Francois Mitterrand (excerpts). Электронный ресурс]. URL: <http://historyfoundation.ru/gorbachev/doc19.html> (дата обращения 15.11.2018 г.).
17. Record of conversation between Mikhail Gorbachev and James Baker in Moscow. Электронный ресурс]. URL: <http://historyfoundation.ru/gorbachev/doc18.html> (дата обращения 15.11.2018 г.).
18. Sir R. Braithwaite (Moscow). Telegraphic N. 667: “Secretary of State’s Meeting with President Gorbachev». [Электронный ресурс]. URL: <http://historyfoundation.ru/gorbachev/doc15.html> (дата обращения 15.11.2018 г.).
19. Zelikow Ph., Rice, C. Sternstunde der Diplomatie. Die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas. — Berlin, 1997. — с. 632.

© Уральский Иван Сергеевич (ivansibirskiy123@gmail.com), Тухватуллин Рустэм Расфарович.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

